

Протокол № 14
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
20 ноября 2018 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, пр. Невский, д. 53, с 12:00 час. до 18:00 час.

Присутствовали:

Председательствующий, президент	— Семеняко Е.В.
Члены Совета, вице-президенты АП СПб	— Тенишев В.Ш. — Тимофеева Т.В. — Семеняко М.Е.
Члены Совета АП СПб:	— Голубок С.А. — Грузд Б.Б. — Жирнова Н.Н. — Качкин Д.В. — Краузе С.В. — Меркулова Ю.С. — Савич А.С. — Туманова И.В. — Филиппов Н.А.
Секретарь Совета АП СПб:	— Царева Ю.В.

2. Слушали:

Рассмотрение дисциплинарных производств в отношении адвокатов АП СПб

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии АП СПб Шутилкин Ю.Я., первый вице-президент АП СПб Тенишев В.Ш., члены Совета АП СПб:

Докладываем о решениях, принятых Квалификационной комиссией АП СПб по каждому дисциплинарному производству.

2.3. Дисциплинарное производство в отношении адвоката П.

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбужденного 25 июля 2018 года президентом Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Семеняко Е.В. в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга П., осуществляющей адвокатскую деятельность в Международной коллегии адвокатов, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката П. послужила жалоба П.Т.В. и А.Р.А. от 16.07.2018 с приложениями, поступившая в Адвокатскую палату Санкт-Петербурга 16.07.2018 (вх. № от 16.07.2018).

Из жалобы следует, что 10.11.2017 заявители заключили соглашение с адвокатом П. об оказании адвокатской помощи в назначении аудиторской проверки ЖСК «Компрессор». Соглашение было заключено между адвокатом П. и П.Т.В. Стороны условились о том, что стоимость этой работы составит 50000 рублей, которые были переданы адвокату. Также

адвокату были переданы имевшиеся у доверителей документы, доверители обязались передавать адвокату все необходимые для его работы дополнительные документы.

Адвокат П. сообщила доверителям, что оформленные соглашение и квитанцию на полученные деньги она передаст им позже, сказала, что для работы необходимо оформить доверенность на адвоката. 26.12.2017 доверители обратились в Юридический центр «Бастион», поскольку со дня обращения к адвокату – 10.11.2017 – адвокат не выдал ни оформленное соглашение, ни документы на полученную денежную сумму, о движении дела доверителям адвокат не сообщает, связаться с ней доверителям не удается, так как адвокат не оставила им номер своего телефона.

Когда, узнав номер телефона адвоката, доверители с ней связались, адвокат в хамской форме сказала им, что они не имеют права обращаться к третьим лицам, что по делу она работает, и что встреча назначена на 28.12.2017 в офисе центра «Бастион».

На встрече 28.12.2017 адвокат не передала доверителям оформленные соглашение и документы на полученную ею денежную сумму, сказав, что сделает это позже.

На следующий день доверители передали адвокату через работников центра «Бастион» две папки с документами, поскольку адвоката на месте не было. В период с 28.12.2017 по 16.02.2018 адвокат с доверителями не связывалась, о движении дела не сообщала. 16.02.2018 через работника центра «Бастион» доверители получили копию соглашения от 10.11.2017, в которой предметом соглашения был не тот, который обсуждался сторонами, и квитанция к приходному кассовому ордеру на сумму в 30000 рублей, а не на 50000 рублей, которые были отданы адвокату.

В телефонном разговоре адвокат пояснила, что стоимость ее работы составила 30000 рублей, а 20000 рублей это оплата работы помощников, сообщила, что иск подан в Красногвардейский районный суд города Санкт-Петербурга и направлен в Санкт-Петербургский городской суд, что надо дожидаться решения суда.

В начале апреля 2018 года доверители узнали от адвоката, что дело еще находится на рассмотрении, на вопрос о том, почему адвокат не уведомляет доверителей о движении дела, адвокат П. грубо ответила, что не обязана звонить, что доверители сами должны ей звонить. Однако, как указано в жалобе, дозвониться до адвоката П. было невозможно, поскольку ее телефон всегда был выключен – работал лишь автоответчик. На вопрос, почему чек только на 30000 рублей, и когда ждать документ на 20000 рублей, адвокат от ответа уходила, в связи с чем доверители заподозрили признаки мошенничества со стороны адвоката.

Во время следующей встречи, состоявшейся 28.04.2018 в кафе, адвокат П. сказала, что никаких 50000 рублей она не получала, в ответ на вопрос о проделанной работе адвокат стала, крича на доверителей, оскорблять их, трясла какими-то бумагами и предоставила экземпляр некоего искового заявления. От ответов о прохождении дела адвокат уклонялась, говоря лишь, что процесс идет. Отдавать доверителям переданные ей документы адвокат П. отказалась, сказав, что ей документы не передавались.

Обратившись самостоятельно в Красногвардейский районный суд города Санкт-Петербурга, П.Т.В. узнала, что исковое заявление было подано адвокатом лишь 15.01.2018, а 16.01.2018 судом было вынесено определение о возврате искового заявления на том основании, что данный вопрос должен решаться в ином судебном порядке. Адвокат П. об этом доверителям не сообщила.

То же исковое заявление было повторно подано адвокатом в тот же суд 05.02.2018, а 06.02.2018 судом было вынесено аналогичное первому определение о возврате искового заявления на тех же правовых основаниях. На это определение адвокатом была подана частная жалоба, которая 29.03.2018 была оставлена Санкт-Петербургским городским судом без удовлетворения.

Заявители считают, что адвокат умышленно затянула процесс, делая вид, что делает какую-то работу, зная о результатах рассмотрения дела, не уведомила об этом доверителей. Ознакомившись с документами, составленными адвокатом П., доверители обнаружили в них ошибки, как в «шапке», так и в тексте.

Заявителями дважды подавались претензии в Международную коллегия адвокатов «Санкт-Петербург» на адвоката П., но с результатами рассмотрения этих претензий они не согласны. Из полученной адвокатом П. суммы 50000 рублей П.Т.В. было возвращено только 10000 рублей.

Заявители обнаружили, что в дополнительном соглашении от 07.04.2018 подпись П.Т.В. подделана. Они полагают, что действиями адвоката П. нарушены требования действующего законодательства, и налицо недобросовестность и халатность в выполнении обязанностей адвоката перед доверителем.

Заявители просят провести проверку по указанным доводам и привлечь адвоката П. к дисциплинарной ответственности в виде лишения ее статуса адвоката и сообщить им о результатах рассмотрения жалобы.

К жалобе приложены документы, подтверждающие доводы жалобы: копии соглашений, копии судебных документов, копии претензий к адвокату, копия доверенности и др.

В своем письменном объяснении, представленном в Квалификационную комиссию Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее – Комиссия), адвокат П. указывает, что 10.11.2017 с П.Т.В. было заключено соглашение об оказании юридической помощи. С А.Р.А. никакого соглашения не заключалось. Сторонами были оговорены действия, необходимые для исполнения адвокатом поручения. Адвокат сообщает, что стоимость ее услуг составила 30000 рублей, а указанные в жалобе 20000 рублей она от П.Т.В. не получала.

Квитанцию о получении 30000 рублей адвокат П. передала доверительнице при встрече 22.12.2017 (на следующий день после оформления этой суммы).

Адвокатом П. были направлены требования и запросы о получении необходимых для работы документов. От председателя ЖСК «Компрессор» на имя адвоката был отправлен ответ, в котором говорилось, что запрашиваемая адвокатом информация в необходимом объеме может быть получена согласно постановления Правительства РФ на официальном сайте Фонда содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства в сети Интернет.

Определение Красногвардейского районного суда города Санкт-Петербурга о возврате искового заявления на том основании, что данный иск должен рассматриваться в ином судебном порядке, адвокатом было получено после истечения срока на обжалование, из-за чего такое же исковое заявление было подано в суд повторно, а полученное аналогичное первому определение было обжаловано в Санкт-Петербургский городской суд, который оставил определение Красногвардейского районного суда города Санкт-Петербурга без изменения, а частную жалобу – без удовлетворения.

Адвокат П. сообщает, что дополнительное соглашение, где подпись доверительницы якобы подделана, доверительница собственноручно подписала в ее присутствии.

Адвокатом П. было составлено новое исковое заявление, которое после поступления в Красногвардейский районный суд города Санкт-Петербурга было оставлено без движения с установлением сроков для исправления имевшихся в нем недостатков. Рассмотрение этого искового заявления назначено на 22.08.2018.

Адвокат П. не согласна с тем, что в составленных ею документах имеются ошибки и недостатки, сообщает, что никогда не общалась с доверительницами в оскорбительном тоне, не позволяла себе неуважения или игнорирования доверителя, сокрытия от него информации, не скрывала каких-либо документов, работала в соответствии с совместно разработанным планом.

Адвокат П. указывает и на то, что доверительницей нарушены требования Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» (ред. от 29.07.2017), поскольку в доверенности имеются сведения о регистрации адвоката П., а такую информацию адвокат доверительнице не предоставляла.

Адвокат П. полагает, что действовала в соответствии с соглашением об оказании юридической помощи и в соответствии с требованиями законодательства об адвокатской деятельности.

К объяснению адвоката приложены два требования в ЖСК «Компрессор», две копии адвокатских запросов, план работы адвоката, согласованный с доверителем 28.12.2017, документы на почтовые отправления, копия неоформленного дополнительного соглашения от 30.12.2017, копия письма из ЖСК «Компрессор», копии исков, возвращенных Красногвардейским районным судом Санкт-Петербурга, информация о движении дела, копия соглашения от 10.11.2017 и дополнительных соглашений от 07.04.2018 и 27.06.2018, на которых отсутствует печать адвокатского образования.

На заседании Комиссии 20.09.2018 заявитель П.Т.В. не явилась.

Адвокат П. пояснила, что доверитель поставила перед ней цель получить определение суда о назначении в ЖСК «Компрессор» аудиторской проверки и потребовала, чтобы адвокатом было составлено административное исковое заявление в рамках Кодекса административного судопроизводства (КАС). Попытки адвоката убедить доверителя в том, что это гражданско-правовые отношения, не увенчались успехом. Поэтому поданные адвокатом административные иски в январе и феврале 2018 года не были приняты районным судом как не отвечающие требованиям КАС, а апелляционная инстанция признала обоснованность этого вывода. Поэтому время было потрачено напрасно. Новое исковое заявление базировалось на нормах ГК РФ, но суд необоснованно оставил заявление без движения, а доверитель расторгла соглашение с адвокатом.

Изучив 20.09.2018 материалы дисциплинарного производства, Комиссия установила следующие фактические обстоятельства:

10.11.2017 П.Т.В. заключила соглашение № 2363 с адвокатом П. об оказании юридической помощи по представлению интересов в Красногвардейском районном суде города Санкт-Петербурга по вопросу признания действий должностного лица незаконными, признания решения общего собрания ЖСК недействительным. А.Р.А. стороной соглашения не являлась. Переданная адвокату денежная сумма в размере 30000 рублей была внесена адвокатом в кассу адвокатского образования 21.12.2017. Впоследствии 10000 рублей было возвращено доверительнице.

09.01.2018 адвокат П. составила и направила в Красногвардейский районный суд города Санкт-Петербурга административное исковое заявление, в приеме которого определением суда от 16.01.2018 было отказано, так как указанные в административном исковом заявлении административные ответчики не являются лицами, чьи действия (бездействие) и решения подлежат оспариванию в порядке административного судопроизводства, поскольку государственными или публичными полномочиями не наделены. В связи с тем, что срок на обжалование этого определения был пропущен, адвокат П. повторно 05.02.2018 подала административное исковое заявление в суд, а 06.02.2018 судом вновь было отказано в приеме этого заявления.

29.03.2018 Санкт-Петербургским городским судом была рассмотрена частная жалоба на определение Красногвардейского районного суда города Санкт-Петербурга и вынесено определение об оставлении определения районного суда без изменения, поскольку спор подлежит рассмотрению в рамках гражданского судопроизводства.

В соответствии с п.1 ст.7 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее – Кодекс) адвокат принимает поручение на ведение дела и в том случае, когда у него имеются сомнения юридического характера, не исключаящие возможности разумно и добросовестно его поддерживать и отстаивать.

Ссылка адвоката П. на то, что ее правовая позиция была связана с требованиями доверителя, не может быть принята в качестве разумной и уважительной, так как отсутствуют доказательства того, что ошибочность правовой позиции была адвокатом

разъяснена доверителю. А упорство адвоката в отстаивании этой ошибочной позиции привело к неоправданной затяжке во времени.

Таким образом, адвокат П. на протяжении более четырех месяцев в различных судебных инстанциях отстаивала правовую позицию, не основанную на законе, что свидетельствует о недостаточной квалификации адвоката, то есть о нарушении требований п.1 ст.8 Кодекса, в соответствии с которыми при оказании юридической помощи адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами.

07.04.2018 между сторонами заключено Дополнительное соглашение № 1 к Соглашению № 2363, в соответствии с которым предмет соглашения сформулирован как представление *«интересов в Красногвардейском районном суде Санкт-Петербурга по вопросу obligations исполнить решение общего собрания членов ЖСК о проведении аудиторской проверки бухгалтерской отчетности организации»*.

Факт заключения этого дополнительного соглашения П.Т.В. отрицает, а Комиссия лишена возможности проверить подлинность ее подписи. Однако Комиссия отмечает небрежность в оформлении адвокатом Дополнительного соглашения № 1. Так, в дополнительном соглашении от 07.04.2018, составленном адвокатом, адрес доверительницы П.Т.В., который уже был известен адвокату П., первоначально указан неверно, и в эту графу соглашения внесены неоговоренные исправления, в соглашении стоит подпись, отличающаяся от выполненной П.Т.В. на других документах. Соглашение от 07.04.2018 не заверено печатью адвокатского образования, то есть, оно не зарегистрировано в МКА «Санкт-Петербург».

Вместе с тем, Комиссия отмечает, что, руководствуясь указаниями суда, адвокат П. составила новое исковое заявление и 20.04.2018 на основании доверенности П.Т.В. направила его в Красногвардейский районный суд города Санкт-Петербурга.

28.04.2018 определением суда исковое заявление оставлено без движения, так как адвокатом были нарушены требования ст.ст.131 и 132 ГПК РФ:

- из текста искового заявления не усматривается, каким образом ответчики, как физические лица, нарушают права истца;
- не указаны точные адреса регистрации ответчиков, в том числе, № квартиры;
- в иске не указано, в связи с чем к участию в деле в качестве заинтересованного лица привлечена С.Г.Я.

08.06.2018 адвокатом П. были поданы в суд необходимые документы с исправлениями, однако, еще 01.05.2018 П.Т.В. направила адвокату претензию с требованием о расторжении Соглашения № 2363 от 10.11.2017 в связи с введением доверителя в заблуждение относительно движения дела и отсутствием какой-либо информации по делу.

27.06.2018 сторонами подписано Дополнительное Соглашение № 2 о прекращении действия Соглашения № 2363.

Анализируя указанные обстоятельства, Комиссия отмечает недобросовестность адвоката П., выразившуюся в небрежности оформления отношений с доверителем, в несвоевременном информировании доверителя о движении дела и неоправданном затягивании сроков исправления недостатков, отмеченных в определении суда от 28.04.2018. Таким образом, адвокат П. допустила нарушение требований п.1 ст.8 Кодекса.

Иные претензии П.Т.В. к адвокату П. в ходе разбирательства подтверждения не нашли. Претензии имущественного характера подлежат рассмотрению в суде общей юрисдикции.

На основании изложенного и в соответствии с подп.1 п.9 ст.23 Кодекса, Комиссия приходит к заключению о наличии в действиях (бездействии) адвоката П. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и Кодекса профессиональной этики адвоката.

На заседание Совета АП СПб 16 октября 2018 года адвокат П., извещенная о дне, месте и времени заседания Совета АП СПб лично телефонограммой от 11.10.2018 по мобильному телефону, а также 11.10.2018 по электронной почте, явилась.

Адвокат П. сообщила Совету АП СПб, что знакома с заключением Комиссии, получила протокол заседания Комиссии (№ 12 от 20.09.2018) и подала на него замечания, так как считает, что в ходе заседания Комиссии не было кворума.

В своих замечаниях адвокат П. указала, что *«В ходе заседания квалификационной комиссии количество членов комиссии, рассматривавших дисциплинарное дело 20.09.2018г № 71/2018, в нарушение ч. 4 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» от 31.05.2002 № 63-ФЗ фактически присутствовало в меньшем составе, чем зафиксировано в протоколе, и менее двух третей от числа членов квалификационной комиссии»*.

На заседание Совета АП СПб 16 октября 2018 года заявитель П.Т.В., извещенная о дне, месте и времени заседания Совета АП СПб лично телефонограммой от 11.10.2018 по мобильному телефону, явилась, заявления в письменном виде о несогласии с заключением Комиссии не представила.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга пришел к выводу о необходимости получения сведений о наличии кворума при рассмотрении 20.09.2018 Квалификационной комиссией Адвокатской палаты Санкт-Петербурга дисциплинарного производства № в отношении адвоката П.; отложить дисциплинарное производство в отношении адвоката П.; вызов сторон дисциплинарного производства повторить.

На заседание Совета АП СПб 20 ноября 2018 года адвокат П., извещенная о дне, месте и времени заседания Совета АП СПб лично телефонограммой от 13.11.2018 по мобильному телефону, а также 11.10.2018 по электронной почте, явилась.

20.11.2018 адвокат П. направила по электронной почте в Совет АП СПб *«Дополнения к объяснениям адвоката о проделанной работе в рамках соглашения об оказании юридической помощи № 2363 от 10.11.2017г., дополнительного соглашения № 1 к соглашению об оказании юридической помощи № 2363 от 10.11.2017г., по жалобе П.Т.В.» «для передачи членам Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга»*.

На заседании Совета АП СПб адвокат П. сообщила, что считает, что нарушения Кодекса в ее действиях в рамках соглашения отсутствуют, что она *«подала правильный иск, то, что его не приняли, это ошибка суда»*, все ее действия были в соответствии с планом работы, согласованной с доверителем и в рамках установленного срока.

На заседание Совета АП СПб 20 ноября 2018 года заявитель П.Т.В., извещенная о дне, месте и времени заседания Совета АП СПб лично телефонограммой от 13.11.2018 по мобильному телефону, явилась, заявления в письменном виде о несогласии с заключением Комиссии не представила.

Заявитель П.Т.В. сообщила, что она не знакома с заключением Комиссии, что за семь месяцев адвокатом ничего сделано не было, адвокат П. скрывалась от них, о примирении речи быть не может.

В Совет АП СПб поступила справка от 23.10.2018, подписанная членами Совета АП СПб Жирновой Н.Н., Краузе С.В. и заместителем президента АП СПб Чинокаевым Р.З., о проведенной проверке претензий адвоката П. относительно наличия кворума на

заседании Комиссии 20.09.2018 при рассмотрении дисциплинарного производства в отношении адвоката П. по жалобе П.Т.В., согласно которой заключение Комиссии от 20.09.2018 по дисциплинарному производству в отношении адвоката П. было принято полномочным составом членов Квалификационной комиссии.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, **Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к следующим выводам:**

- Заключив с П.Т.В. соглашение № 2363 от 10.11.2017 об оказании юридической помощи по представлению интересов в Красногвардейском районном суде города Санкт-Петербурга по вопросу признания действий должностного лица незаконными, признания решения общего собрания ЖСК недействительным и отстаивая более четырех месяцев правовую позицию в различных судебных инстанциях, не основанную на законе; допустив небрежность в оформлении отношений с доверителем, в несвоевременном информировании доверителя о движении дела и неоправданном затягивании сроков исправления недостатков, отмеченных в определении Красногвардейского районного суда города Санкт-Петербурга от 28.04.2018, адвокат П. нарушила требования **п.1 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката**, в соответствии с которыми при осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан: *«честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом».*

Руководствуясь требованиями п.8 ст.24 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет АП СПб принял решение о наличии в действиях адвоката П. нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

При избрании меры дисциплинарной ответственности Совет АП СПб учитывает, что адвокат П. не имеет действующих дисциплинарных взысканий.

Поступило предложение «объявить адвокату П. замечание».

Других предложений не поступило.

Вопрос ставится на голосование:

«За» - 12

«Против» - нет

«Воздержались» - 1

На основании подп.9 п.3 ст.31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп.1 п.6 ст.18 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

объявить адвокату П. замечание в связи с наличием в действиях адвоката нарушения требований п.1 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Председательствующий,
Президент АП СПб

Семеняко Е.В.

Секретарь Совета АП СПб

Царева Ю.В.